

РОССИЙСКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
КРАСНОЯРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЛЕСА ИМ.В.Н.СУКАЧЕВА СО РАН

**ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНОСТЬ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Чтения памяти Л.М. ЧЕРЕПНИНА

**Тезисы докладов
Второй Российской конференции**

Красноярск
1996

ББК 28.5р

Флора и растительность Сибири и Дальнего Востока.

Чтения памяти Л.М.Черепнина.

Тезисы докладов Второй Российской конференции. Красноярск: КГПУ.
1996. - 396 с.

В сборнике представлены материалы, отражающие широкий спектр теоретических, экспериментальных и прикладных вопросов современной ботаники, а также смежных с нею научных дисциплин. Существенное внимание уделено региональным аспектам изучения растительного покрова, его видов и ресурсного потенциала. Рассматриваются проблемы флористики, систематики, геоботаники, экологии, биологии, интродукции растений. Обсуждаются актуальные направления рационального использования и охраны растительного покрова.

Редакционная коллегия: Антипова Е.М., Васильев А.Н., Горбунова Т.В., Ефремов С.П. (ответственный редактор), Степанов Н.В., Тупицына Н.Н. (ответственный секретарь), Черепнин В.Л., Шемберг М.А.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Красноярского педагогического университета

© Красноярский
педагогический
университет.
1996

ananassa Duch., Galeopsis bifida Boening., G.ladanum L., G.speciosa Mill., Geranium sibiricum L., Hesperis matronalis L., Hordeum jubatum L., Impatiens glandulifera Royle, Inula helenium L., Knautia arvensis (L.) Coult.; Kochia laniflora (S.G.Gmel.) Borb., Lappula myosotis Moench, Lapsana communis Andrz., Leonurus quinquelobatus Gilib., L. tataricus L., Lepidium densiflorum Schrad., Malva mauritiana L., M.pusilla L., Medicago sativa L., Melandrium album (Mill.) Garcke, M.noctiflorum (L.) Fries, Melilotus officinalis (L.) Pall., Nepeta cataria L., Neslia paniculata (L.) Desv., Onagra biennis (L.) Scop., Panicum miliaceum L. ssp. ruderales (Kitag.) Tzvel., Polygonum aviculare L. s.l., Potentilla anserina L., Raphanus raphanistrum L., Senecio viscosus L., Setaria italica (L.) Beauv., S.pumila (Poir.) Schult., Sinapis arvensis L., Sisymbrium loeselii L., S.officinale (L.) Scop., Sonchus arvensis L., S.asper (L.) Hill, S.oleraceus L., Spargula arvensis L., Stachys palustris L., Stellaria media (L.) Vill., Thlaspi arvense L., Tripleurospermum inodorum (L.) Sch.Bip., Viola arvensis Murr., Xanthium strumarium L.

О РОДЕ *LEPIDIUM* L. (BRASSICACEAE BURNETT) НА ЮГЕ СИБИРИ

Эбель А.Л.

Томский государственный университет

Род *Lepidium* L., включающий более 150 видов, является одним из наиболее крупных в семействе Brassicaceae. На территории Сибири этот род представлен сравнительно небольшим числом видов (около 10), некоторые из них являются синантропными растениями.

В ходе полевых исследований на территории Хакасии (1992 г.), Алтайского края и Горного Алтая (1993-1995 гг.), Томской области (1995 г.), а также в результате просмотра гербарных материалов (ТК, NS) уточнены видовой состав рода *Lepidium* на юге Сибири и распространение его отдельных видов. Полученные результаты позволяют внести следующие исправления и дополнения к данным "Флоры Сибири" (1994).

Lepidium affine для Горного Алтая приведен ошибочно. Это указание основано на неправильном определении: экземпляр с Алтая (окр. с. Актал) на самом деле относится к *L. amplexicaule*.

L. apetalum считается синонимом *L. densiflorum*, однако это два совершенно разных вида, хорошо отличающихся друг от друга морфологически и фенологически, а также особенностями распространения. *L. apetalum* - вид азиатского происхождения (Центральная и Средняя Азия); в Сибири приурочен к горно-степным районам (Центральный и Юго-Восточный Алтай, Минусинская котловина, Тува, Бурятия, Даурия, Центральная Якутия). реже встречается в равнинно-степных районах (Новосибирская обл., Алтайский край). *L. densiflorum* - американский вид, занесенный (в начале 20 века) в Западную Европу и к настоящему времени распространившийся далеко вглубь Евразийского континента. На территории Сибири *L. densiflorum* достоверно известен из Омской и Новосибирской обл., северной части Ал-

тайского края, Горного Алтая (по Чуйскому тракту проникает до низовий Чуя) и из Томской области (г. Томск).

L. latifolium в последние годы обнаружен в Томской области - в Томске на железнодорожной насыпи (Пяк, 1994). В 1995 г. собран там же повторно. В Хакасии этот вид встречается не только возле оз. Шира, но также в пос. Шира и в с. Ефремкино (Ширинский район).

L. guderale в настоящее время широко распространен в южных районах Томской области. Нередко встречается также в северных и центральных районах Горного Алтая.

L. sativum не следует включать во "Флору Сибири", поскольку этот вид был собран единственный раз как заносное растение в окр. Томска в 1920 г. П.В.Сюезевым и впоследствии никем не обнаружен.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЛОРЫ ЛЕСОВ ДОЛИНЫ ТУЙМААДЫ

Яковлева Т.А.

Якутский институт биологии СО РАН

Леса долины Туймаады занимают незначительную площадь (117 га), размещены преимущественно на II пойменной террасе, образуя ленточные массивы небольших размеров. В лесном покрове преобладают сосновые леса - около 50%, березовые и лиственничные леса примерно составляют 35 и 15% лесопокрытой площади.

Нами описаны следующие типы лесов: лиственничники с березой разнотравный, шиповниковый разнотравный, с березой кустарниковый разнотравный, мертвопокровно-брусничный; сосняки мертвопокровный, злаково-разнотравный, шикшево-бруснично-толокнянковый, разнотравный со степными видами, разнотравно-толокнянковый с кустарниковой березой, лимасово-толокнянковый; березняки шиповниковый разнотравный, сухолубиновово-звездчатковый, с погибшим древостоем водно-болотной и галофитной растительностью.

Леса долины Туймаады отличаются простым строением. Большей частью выражены только два яруса: древесный и травяно-кустарниковый, которые лишь в некоторых типах леса дополняются ярусами подлеска и мхово-лишайникового покрова.

Насаждения развиваются при недостаточном атмосферном увлажнении и сплошном распространении многолетней мерзлоты. Неблагоприятное для лесной растительности влияние климата восполняется положительным влиянием мерзлоты, которая вовлекает в биогеоэкологический процесс воду из сезонно-оттаивающих слоев и способствует дополнительному приходу влаги из атмосферы за счет конденсации водяных паров воздуха. Деградация стабильных мерзлотных режимов под лесом вследствие антропогенного воздействия, а также в связи с потеплением и усилением сухости